

Образы будущего для России: сценарии, развилки и оценки

Директор Фонда прогрессивной политики

Олег Бондаренко,

Президент Центра развития региональной политики

Илья Гращенков,

профессор РАНХиГС Сергей Серебренников

Беспрецедентность происходящего на наших глазах крушения миропорядка, существовавшего последние 75 лет, заставляет различных исследователей – экономистов, политологов, социологов, международных – задуматься о масштабах глобальной трансформации, о её развилках и последствиях. Специальная военная операция России на Украине и ответная санкционная война коллективного запада против нашей страны длится уже полгода, рано или поздно закончится, но мир и Россия уже не будут прежними. Как будет выглядеть Россия и мир в новой реальности?

У авторов настоящего доклада нет задачи кого-то напугать или, наоборот, успокоить. Есть попытка трезво взглянуть на вероятностные линии развития нашей страны в обозримом будущем, на основе анализа собственной истории, мирового опыта, тенденций развития отдельных государств выделить закономерности возникновения возможных событий и явлений, штрихами наметить сценарии будущего и может заставить кого-то задуматься о завтрашнем дне.

Авторы не пытались охватить все возможные образы новой России. Путем экспертной оценки и анализа были выделены ключевые сценарии, позволяющие наиболее четко обрисовать тот или иной вариант развития.

Доклад построен на дискуссии авторов.

Введение.

Будущее — это крайне многозначное понятие. Можно говорить о будущем как о событиях на определенном временном отрезке, следующим за настоящим моментом времени, в этом случае будущее — это то, что еще только произойдет. Можно говорить о будущем как об одном из возможных вариантов развития событий, в этом случае будущее — это то, что может быть. Убедительность образа в разговоре об образе будущего означает, что транслируемая им картина вызывает доверие у современников. Это доверие к образу будущего не обязательно выражается в принятии репрезентируемой им перспективы. По отношению к конкретному сценарию развития только какая-то часть общества будет готова признать в нем собственное видение будущего.

«Постчеловеческое будущее», обрисованное в работе Ф. Фукуямы, могут служить примерами конкретных негативных сценариев. Однако принципиальным нам представляется вопрос о том, придумывается ли конкретный сценарный план определенным автором или автор фиксирует одно из изображений образа будущего, функционирующего в коллективном сознании его времени. Поэтому сегодня мы фиксируемся на краткосрочном периоде – образ будущего России в ближайшие 5-10 лет. Россия, преобразующаяся в рамках новой мировой парадигмы – т.н. четвертой промышленной революции и России сегодняшнего дня, страдающей от западных санкций и толкаемая в изоляционизм.

СССР 2.0, «Островизация» или новый железный занавес.

Первый и наиболее напрашивающийся сценарий развития страны в ближайшие годы связан с попыткой воспроизводства советского опыта существования отдельной цивилизации, максимально отгороженной «железным занавесом» от остального мира. Огромный, регулируемый государством внутренний рынок – но если при Советском Союзе и населении в 300 миллионов человек это было возможно, то при вдвое меньшей численности населения уже вряд ли. К тому же советский изоляционизм был в известной степени фасадным – реально же СССР с момента своего становления активно взаимодействовал с Западом в области торговых и деловых отношений, начиная с продажи икон и драгоценностей, продолжая обмен зерна на американские станки и технологии в рамках индустриализации 1930-х, заканчивая осуществлением трёх волн энергетической экспансии, направленной на Европу – нефтяной в конце 1960-х – начале 1970-х, газовой в конце 1970-х, и электроэнергетической в конце 1980-х.

Одна из задач последовательно вводимых против Российской Федерации санкций – уничтожение свойства адаптивности экономики, помещение живой системы (а социально-экономическая система, безусловно, относится к категории живых) в замкнутое пространство, в вакуум, что должно рано или поздно, по замыслу недружественных государств, привести к саморазрушению российской политико-экономической системы. Выполнима ли эта задача? В докладе Фонда прогрессивной политики «Россия и мир: контуры новой политической реальности»¹, опубликованном в июне с.г., авторы сделали предположение о том, что санкции есть новая нормальность, и сформированное кольцо давления скорее новый вызов, а не приговор. Вполне возможно, что в результате замыкания кольца, и помещения России в замкнутое, закрытое пространство произойдет синергетический эффект или

¹ <https://progresspolicy.ru/doklad-rossiya-i-mir-kontury-novoj-politicheskoj-realnosti/>

эффект «ядерного реактора», что даст импульс появлению новой самодостаточной системы воспроизводства экономики, и она как мутировавший вирус в дальнейшем сможет оказать влияние и на весь мир.

С точки зрения современной экономической теории, закрытых экономических систем не бывает. Даже выделяемая категория «автаркия», представляется неким асимптотическим, идеальным, недостижимым состоянием.

Автаркия – экономическая и политическая система, в которой государство становится самодостаточным, воспроизводство обеспечивается собственными ресурсами, а зависимость от внешних связей ничтожна. Как ни странно, но слова автаркия и самоуправление синонимичны, но носят разные коннотации. Изначально, классики немецкой философии и экономической мысли – Готлиб Фихте и Фридрих Лист – утверждали, что существование централизованного государства с правительством, ориентированным исключительно на потребности страны, есть залог успешного его развития. Пережившая в XX веке точечные заболевания фашизмом, экономика Европы последние годы развивалась исключительно в догматах либерального, рыночного пути, с принципом открытости границ и развития внешней торговли. В результате этого, мир стал хрупок и чувствителен к любым конъюнктурным экономическим колебаниям из-за протяженности и наднационального характера множества экономических связей.

Автаркия сегодняшнего дня, в котором на смену глобализации приходит понимание хрупкости масштабных экономических конструкций, глокализация, в этих условиях автаркию более уместно называть самодостаточностью.

Самыми национально-ориентированными экономиками, на сегодняшний день, являются не северокорейская, не иранская, как могло бы многим показаться. Сегодня две национальные экономические системы – США и Китая – соревнуются в самодостаточности. Примыкает к ним, замыкая тройку лидеров – Индия. Анализ ключевых показателей позволяет сделать вывод о том, что три государства, на долю которых приходится более половины экономики мировой, стремятся к самодостаточности, обрыванию паутины взаимозависимостей, и всячески подталкивают друг друга к этому.

Россия не по собственной воле подверглась остракизму, и в случае продолжения изоляции (и самоизоляции, при разворачивании данного сценария) может выбрать путь формирования самодостаточности как ключевого базисного признака и свойства своей экономической системы.

Основной вызов сегодняшнего дня – возможно ли России преодолеть структурные дисбалансы своей экономики и совершить ускоренный, модернизационный рывок.

Контуры новой экономики в данном сценарии:

- государственное регулирование цен и естественное снижение зависимости от конъюнктуры мирового рынка. В этом случае фиксируется водораздел между ценами на товары на внешнем и на внутреннем рынках. У населения появится шанс заправлять автомобили топливом, не чувствуя на собственном кошельке колебания стоимости бочки нефти на бирже. Но цена одного литра бензина может оказаться сильно выше сегодняшней.

- неизбежное повышение производительности труда. Россия сегодня довольно ощутимо отстает от многих промышленных стран. Без снижения издержек, совершенствования технологий и бизнес-процессов, отставание может приобрести фатальный характер. Сюда же стоит отнести риски, связанные с устареванием средств производства, станков и оборудования, существенная доля которых приобретена зарубежом. Без их замещения часть процессов может вообще остановиться.

- реализация масштабных инфраструктурных проектов. Строительство новых городов и промышленных гигантов, развитие дорожной инфраструктуры, освоение космоса. Направление колоссальных государственных целевых инвестиций и мультипликативный эффект от них даст импульс социальному развитию, снизит безработицу, гарантирует экономический рост, окажет существенную поддержку формированию инженерно-технологических научных школ.

- тотальное импортозамещение и легализация промышленного шпионажа. В условиях мобилизационной экономики, концентрация ресурсов на фундаментальные исследования возможна в прорывных отраслях, а изобретение велосипеда с максимальными издержками может также оказаться фатальным.

- широкая диверсификация отраслей с ориентацией на поддержку производства продукции гражданского назначения. В противном случае, ориентация на оборонно-промышленный комплекс создаст дисбалансы в развитии, и Россия продолжит путь СССР, создавая опережающие технологии в ракетно- и самолетостроении, при этом не обладая возможностью производить собственные автомобили, микроэлектронику и стиральные машинки.

- стимулирование инвестиционной деятельности банков для развития малого и среднего бизнеса. Обязательность развития системы кредита для поддержки предпринимательства не требует доказательств. Без дешевого и

доступного кредита есть риски погружения в олигополию, что практически убийственно в условиях закрытости экономики.

Социальная сфера – образование, наука и здравоохранение.

В современной России очень сильна тоска по прошлому. Социологические исследования показывают, что 2/3 россиян хотят возврата к существовавшей в СССР системе социальных гарантий. Реформы здравоохранения и образования последних тридцати лет ассоциируются с либеральными, западными стандартами, навязанными нам Мировым банком и прочими институтами - носителями иных культурных ценностей.

В случае разворачивания данного сценария, естественным образом должен будет произойти отказ от рыночных технологий оценки эффективности и выравнивания систем социальных гарантий с европейской и североамериканской.

Так, в образовании, действенный, а не декларативный отказ от Болонской системы потребует поиска новой, адекватной российским национальным реалиям модели организации школьного и вузовского обучения, усиления воспитательной составляющей не только на уровне дошкольного и школьного, но и университетского образования. В школьную программу должны будут вернуться сквозные технологии воспитания детей в системе традиционных ценностей.

Научная политика должна быть переориентирована с модели встраивания в международные технологические цепочки на модель формирования собственных, адаптивных, адекватных запросу промышленности НИОКР полного цикла – от исследований до внедрения в производство. В отдельных отраслях научного знания, таких как фундаментальная медицина или, скажем математика, замыкание в себе в принципе невозможно. Примером тому служит советская наука, многие достижения которой объективно признаны всем миром как опережающие.

Технологический суверенитет обладает очень важным преимуществом – независимостью НИОКР ни от внешних поставщиков и экспертов, ни от конъюнктуры рынка. Советские фармацевтические разработки или программа создания космического челнока многократного использования были свернуты в угоду коллективному западу, хотя по многим параметрам опережали их. Кроме того, закрытость внутренних технологических и исследовательских систем – залог национальной безопасности. Как показал опыт 2022 года, отключение России от международных платежных систем, блокировка мессенджеров, выкашивание целых массивов информации из глобального интернета, а также пропагандистская война с использованием фейков делают

создание национальных файерволлов залогом стабильности и выживания государства.

Отдельный импульс развития может получить медицина в случае принятия на государственном уровне некой программы сбережения здоровья нации, включающее в себя обеспечение доступности медицинской помощи в любом уголке страны, а также возврат к комплексной системе профилактической медицины.

Перекрытый доступ к зарубежной медицине – это путь к формированию в нашей стране диагностических и лечебных центров мирового уровня. Если удастся избежать дефицита доступа к данным услугам, то опыт советских ведомственных, «цэковских» поликлиник и больниц не будет повторен.

Формирование доступной, масштабной и качественной системы социальных гарантий – медицинских услуг, образования – установление высокой планки уровня и качества жизни, может стать весомым стимулом для репатриации русских, проживающих зарубежом, привлечения претендующих на гражданство и работу в России трудоспособных граждан из стран бывшего СССР и иных дружественных стран.

Идеология и культура.

В формировании сценария закрытой, самодостаточной экосистемы, конечно, важнейшую роль будет играть государственная идеология. Идеология как опубликованная стратегия развития, артикулированный цивилизационный код, миссия существования государства, в той или иной степени присутствует везде.

Ключевыми акторами формирования российской национальной идеологии, цивилизационного кода, были и остаются многонациональный народ России, богатейшая многовековая культура, православие как религия большинства и государство. При разворачивании данного сценария развития все акторы приобретают особый вес и собственную роль.

Россия - великая страна с великим народом, уникальной природой и многовековой историей, ознаменованной множеством побед и достижений всемирного масштаба. Поколения наших предков создали могучую цивилизацию, культурное пространство которой намного обширнее, чем границы государства. Вся тысячелетняя история России состоит из великих свершений, преодолений, борьбы и побед, итогом которых стало создание великого государства.

Все кризисы в России происходили при внешнем вмешательстве. Смутное время, Первая и Вторая мировая война, распад СССР – эти геополитические катастрофы происходили в противостоянии российской и

западной цивилизаций. Развитие России – единственный ответ на русофобию, возведенную в степень западной пропагандой.

Ключевым здесь становится признание истории России как факта. В том числе и нами самими. Будущее России определяется ее прошлым. Признав величие прошлого, прекратив пустые исторические споры мы сможем сделать большой шаг в будущее.

Особая роль в подобном сценарии отводится культуре. Она становится фундаментом и вдохновителем преобразований и побед. Ощущения ренессанса и большого культурного подъема на фоне проведения специальной военной операции, закрытия и автономизации российской цивилизации вдохновляют футурологов проводить аналогии с постреволюционной Россией 20-х годов прошлого века. Ожидание нового Шолохова, Горького, Маяковского и Эйзенштейна могут оправдаться в этом сценарии с гораздо большей вероятностью.

Закрытие границ и введение цензуры возможно создаст естественный дефицит качественного контента, а запрос на российскую кино- и эстрадную продукцию возрастет. Киноиндустрия находится в кризисе, и успехи последних лет связаны, прежде всего, с государственными инвестициями и появлением общественного контроля. Госзаказ на киноконтент для детей оживит мультипликационную отрасль, даст импульс к созданию нового, полнометражного кино, несущего воспитательную и просветительскую миссию. Естественное ограждение от продуктов западной моды избавит подрастающее поколение от появления моргенштернов и прочей нечисти, а положительным героем для молодежи станет российский солдат, придя на смену Гарри Поттеру или марвеловским героям.

Появление собственной индустрии моды даст импульс легкой промышленности и русскому дизайну. А внутренний туризм откроет по праву самую красивую страну в мире для собственных граждан.

Ключевым в данном сценарии должно стать верховенство закона, четкое и понятное для всех. Игры в демократию по западному образцу должны смениться превосходством и строгостью законов по-азиатски. По сингапурскому сценарию, который многие сравнивают с авторитаризмом.

Тайвань – 19-я экономика мира.

Примеры реализации похожих сценариев в мире первой половины XXI века присутствуют. И это не Северная Корея, Куба или Иран. Хорошо иллюстрирует действие безглагового отношения к себе мирового сообщества Тайвань.

Успех Тайваня, на фоне непризнания его самостоятельным государством, был обеспечен, во-первых, за счет массовых точечных

инвестиций в промышленный сектор, во-вторых, создания льготных условий для ведения бизнеса, и, в-третьих, ускоренного развития системы образования. Инвестиции осуществлялись в основном американским корпоративным сектором, что сыграло свою негативную роль для США – в случае реальности угроз Китая решить проблему независимости «современной Формозы», мир может лишиться микроэлектроники, ведь на сегодняшний день большинство полупроводниковых микрочипов для смартфонов и ноутбуков производится именно на Тайване.

Авторитет Гоминьдана и Чан Кайши сравним с ролью других азиатских лидеров, таких как Ли Куан Ю или почему-то вызывающих негативные оценки Мао и Ким Ир Сен.

Чан Кайши говорил: «Демократия – это свобода, свобода, которая не посягает на свободу, ни на права других. Свобода, которая поддерживает строгую дисциплину и делает закон своей гарантией и основой ее осуществления. Только это и есть настоящая свобода, только это может произвести настоящую демократию».

«Евразийский полюс» или Имперский проект.

Как продолжение темы об авторитарности и величии – сценарий новой империи в Евразии.

Россию невозможно изолировать – слишком большое место в мировой добыче и распределении ресурсов она занимает. Любые сравнения антироссийских санкций с санкциями против Северной Кореи или Кубы, Ирана или Югославии сильно «хромают» - ни одна из перечисленных стран даже близко не сопоставима с Россией в уровне влияния на мировые процессы.

Россию невозможно отменить – на фоне мультяшной «cancel culture» интерес к России и логике её действий в мире стремительно растёт – в западных университетах возрождаются кафедры русистики. Потому что даже в логике «врага надо знать в лицо» Западу нужны новые настоящие специалисты по России, число которых за последние десятилетия резко уменьшилось.

России больше не нужен внешний пример для собственного развития – слишком долго мы ориентировались на то, «как там в Америке/ Европе». Россия сама должна стать примером роста и развития для окружающих её стран. Для этого нужно создать собственную модель развития, пригодную на экспорт.

Россия, показав всему миру, как можно идти наперекор западной повестке, имеет все шансы стать лидером этого альтернативного, свободного от общепринятых на Западе моделей развития сообщества суверенных

государств. Вслед за Россией порвать с англо-саксонскими стандартами и методиками управления окончательно могут страны ШОС и БРИКС. За которыми уже потянутся и другие альтернативные Западу страны-региональные лидеры – такие, как Турция, Сербия, Аргентина, Египет, Саудовская Аравия и другие. В этом случае Москва может претендовать на роль лидера альтернативного мира, консолидированного вокруг идеи независимого от Запада развития. Такой вариант движения неприсоединения, только на сей раз идея неприсоединения должна трансформироваться в идею альтернативы навязанному западному мейнстриму.

Для этого Москве нужна понятная и привлекательная для всех идеология. Растущая изнутри, доступная глубинному народу и от него произрастающая вовне. Эта идеология должна включать в себя традиционные консервативные ценности – большая семья, традиционная любовь, культ многодетности, культ честного труда и успеха, сбережение нации и природы, развитие малоэтажной России городских предместий и богатых сёл, социальная опора на государство при поддержке личной инициативы и, конечно, введение прогрессивной шкалы налогообложения и снижение налогов для многодетных семей.

Формирование современного многополярного миропорядка как альтернативы коллективному Западу, англосаксонской гегемонии во главе с США является наиболее актуальным вопросом международных отношений XXI века. От его положительного решения зависит как успешное развитие России, так и перспективы мирного взаимодействия регионов всего мира.

Согласно классическим принципам геополитики, государства делятся на морские и континентальные, цивилизации моря и цивилизации суши. Данное условие служит определяющим для всех их исторических, культурных, религиозных, социально-экономических и политических парадигм. Здесь же кроется коренное противоречие между принципами империализма и империи. Империализм выступает в качестве агрессивной, захватнической и паралитической стратегии, при которой любая частная собственность — это кража, экспансия и эксплуатация чужого труда, чужих ресурсов. Империя же – органичное и многомерное единство, «цветущая сложность», органичное единство, взаимовыгодная интеграция частного и общего, метрополии и регионов.

По этой геополитической классификации Россия исторически сформировалась и развивается по сей день как империя – сухопутная, континентальная держава в её абсолютном цивилизационном значении. А современный коллективный Запад, построенный на базе англосаксонского исторического ядра — это авангард империализма также в его абсолютном

значении, цивилизация моря, «морское чудовище Левиафан». Западные архетипы: циничный захватчик, грабитель, пират-космополит. Российские архетипы: воин-патриот, земледелец, трудолюбивый хозяин, честный купец. Нетрудно заметить, что и нынешнее геополитическое противостояние характеризуется противоборством этих архетипичных образов.

Глобальные вызовы, с которыми сегодня столкнулась Россия, требуют не менее глобальных ответов.

С одной стороны, антироссийская санкционная политика закономерно привела Москву к пониманию необходимости автаркии, т.е. экономического суверенитета, который на материальном уровне воплощает суверенитет политический. И здесь доктрина континентальной Империи наилучшим образом отвечает этой задаче. Ключевые элементы нашей новой реальности:

- оборонное сознание;
- логистика больших пространств;
- опора на собственные силы;
- национализация элит;
- деятельный патриотизм граждан;
- имперский патриотизм государства в противовес как либерально-западному глобализму, так и «левацкому» интернационализму;
- возрождение и актуализация традиционных духовных и социокультурных ценностных ориентиров;
- баланс материальных и духовных ценностей в процессе национально-государственного строительства.
- интеграционный вектор от «Русского мира» к «Евразийской идентичности».

Имперская миссия России в XXI веке должна обеспечить безопасность, благополучие и успешное развитие русского и других народов РФ в условиях планетарной гибридной войны абсолютно нового типа.

С другой стороны, западно-либеральная гегемония США, НАТО и их сателлитов (затрагивающая абсолютно все сферы: духовную, социально-политическую, культурную и даже сексуальную) вызывает все более активное недовольство в самых различных регионах мира. На каждом континенте появляются национальные силы и надгосударственные блоки, выступающие за прекращение англосаксонского вмешательства и переход к более справедливому многополярному миру. В данных условиях Россия становится естественной альтернативой западному «новому порядку» (на самом деле - управляемому хаосу), ориентиром для всех непокоренных народов.

Именно российская традиционалистская имперскость может стать планетарным символом успешного суверенного государства на современном этапе. Евразийским полюсом новой геополитической реальности.

Реализация Имперского проекта создаст внутри России необходимые условия для роста, развития и всестороннего укрепления. А в сфере международных отношений он явится оптимальной базой для построения новых взаимовыгодных связей, формирования адекватной и справедливой архитектуры мира, позволит Москве приобрести надежных партнеров и союзников, также заинтересованных в крахе западного империализма.

НЭП 2.0 или Россия справедливого капитализма.

Описывая данный сценарий, стоит зафиксировать, что жалобы на «застой» предъявляемые в период 2010-2020 гг. оказались ложны. Обновление страны происходит, но не там и не так, как того бы хотели представители старой оппозиции. Обновление России — это инициативное продвижение во всех средах, городах и сообществах. Это движение неостановимо. Оно опирается на прочные структуры повседневности и тесно связано с ними. Легко догадаться, что в России нет значимого меньшинства, которое желает ее упадка. Каждый нормальный человек хочет улучшения, а не ухудшения своей жизни, а улучшение и есть прогресс. Прогресс домохозяйств, прогресс регионов, прогресс России. Прогресс в условиях стабильности, сплочения и закона. Такие цели и ценности правой позиции разделяются большим числом сограждан. Прогресс невозможен в условиях хаоса, в атмосфере депрессии и негативизма. Россия колоссальна, и люди не смогут защитить плоды своих трудов без партнерства с властями. Мы настаиваем на развитии политических коммуникаций между властями и обществом, его регионами и классами. Среда новых людей России – это среда интенсивных форм жизни, наполненных человеческим эмоциональным содержанием. Среда, откуда выходят новые проекты, новые формулировки национальных целей.

Из этого следует не изоляционизм, а требовательный прогрессизм. В послевоенном мире станет острее запрос на другой прогресс. Люди России требуют равной безопасности и справедливости для себя и других. Новые деловые связи лягут в основу будущих союзов и коалиций. Прогрессивный ход развития реально спланирует страну, ядро которой – лидеры инициатив, ведущих Россию путем прогресса. Россия не в застое – Россия в движении людей и общества к лучшей жизни. Россию сегодня атакуют несколько десятков государств. Это развитые, богатые страны. Против страны и направлен сговор богатейших корпораций. Значит ли это, что надо обидеться на целый мир, погрузиться в изоляцию? Это был бы успех противников. Ведь

Россия – гигантская богатейшая часть планеты. Ее невозможно искусственно «изолировать», не ставя под угрозу будущее человечества. Россия не уйдет в изоляцию, не сузит мировой горизонт своих интересов. Российские интересы требуют интенсификации позитивных деловых связей. Философия прогресса утверждает, что мир неделим. Наша Земля одна, и забота о ней – центр глобальной повестки. Россия не отречется от своей глобальной ответственности. У нее широкий фронт работ. Это экологические проблемы, пищевой кризис в бедных странах, угроза глобального потепления, потребность в новых источниках энергии, расширение международных культурных и спортивных связей.

Россия первая в десятке мегастран, развитие которых осложнено размерами их территории. Отсюда специфический ход российского развития. Многим он кажется замедленным, но это лишь особый тип прогресса. В нем нет быстрых прорывов на другие уровни, и такие попытки опасны для населения. Российский прогресс идет инерционно, переходами с уровня на уровень. Это порождает множество его региональных форм и подходов к развитию от прошлого к будущему.

Есть ли в России место для прогрессивных инноваций? Тайна невероятной выживаемости нашего населения в том, что главной инновацией постсоветской эпохи стала сама Россия. Ее государственность в союзе с ее предприимчивым населением. Бесконечны усилия «типологизировать» российские режимы, в ходе чего страна оказывается в хвосте таких стран, как Сингапур, Эстония, Черногория. Россия многократно меняла свои режимы, и главным в ней остается поразительная живость организма страны – условие ее прогресса.

Люди России – не статисты политических лидеров. Это группы поддержки новых интересов, новых инициатив и предприятий. Внутри них идет обмен опытом, что можно назвать гражданским самообразованием. Но это многомиллионное движение часто игнорируется большинством образовательных и культурно-массовых структур. Игнорирование реальной новизны идей и людей России создает ложную картину «двух разных России, старой и новой». Но это миф - Россия одна, ее разнообразие требует внимательного всматривания. Люди предприимчивы и хотят быть частью обширной новой России. Понятие «лояльности» не исчерпывает этого стремления. Не лояльность, нечто большее - сплочение в нашу многообразную страну.

В чем функция федеральной власти в России? Применять передовые находки и технологии, чтобы, подавляя силы регресса, облегчать людям России движение вперед. В Российской Федерации и прогресс регионален, а не

«вертикален» власти. Наша цель – содействовать ансамблю региональных форм развития России. Ведь согласно Конституции, российское государство социально — это означает, что оно прогрессивно. Сама идея прогресса здесь стимул и стратегия политики. Государство защищает прогресс нации, воедино скрепляя его результаты. Веками идея прогресса стимулирует государственную политику правительств. «Партия регресса» (в политической и исполнительной власти) зовет страну к мобилизации хозяйства и экономики. Но Россию мобилизует идея прогресса – устремленность к лучшему будущему для всех. Это устремление порождает русскую идею порядка, скрепляя многообразие социального бытия.

Изолированная Россия – нищая и безвредная Россия, которую можно считать сдавшейся. Все заметней цель бесповоротной изоляции России от мирового порядка, отбрасывания ее в советские времена. Коалиция сил, противостоящих прогрессу и процветанию, опираясь на внешние атаки, стремится обнулить шансы на лучшее будущее для всех. Хотя люди тут живущие обитают в мире разных скоростей. Нас часто уверяют, что прогресс только ускоряется, а мы всегда от него отстаем. В общественной атмосфере такие позиции содействуют только маниакально-депрессивным настроениям. Человека заверяют, будто он приходит в негодное состояние и не смеет оценивать происходящее с помощью здравого смысла. Но это не так. Прогрессивные процессы имеют очень различный темп. Только то, что сами люди считают улучшением их жизни, и есть то, что является прогрессом с человеческой точки зрения. Здесь невозможен «генеральный курс». Так глобальное старение населения стало драйвером роста медицинских технологий повсюду, в том числе и в России.

Страна ищет новые формы жизни, более интенсивные, наполненные эмоциональным содержанием. Прогресс присущ самой жизни человека и человечества. Нет больше шанса успешно развивать Россию – первую в десятке топовых стран Мира в ориентации на внешние модели. Это надо зафиксировать. Образцом прогресса для такой страны может стать только порядок ее жизни, признанный и одобренный ее людьми. Там, где элиты видят «толпу», нужно увидеть мириады новых сообществ России. Они преобразуют ее будущее. У каждого из сообществ - свой запрос на включение в большую работу. Конечно, в России, как и в любой стране, много пассивных граждан. Человек имеет священное право жить своей частной жизнью. Проблемой России является пассивное ожидание импульсов «сверху». Но необходимо интенсифицировать усилия, спланировав страну реально, а не декларативно. Сплочение общества всегда происходило на основе личных интересов людей.

В узлах сплочения мы находим его лидеров, это – лидеры вовлечения, новые лидеры перемен. Лидеры проектов, движущих Россию к ее новому будущему.

Россия не в застое – Россия в движении. Обновляется и ожидание общества от своей элиты. Это уже не выскочки 1990-х годов, а скромные, уверенные в себе лидеры перемен на местах. После катастрофы 1991 года люди России долго учились жить по-новому. Они выживали, и при этом накапливался новый опыт, новая предприимчивость. В стране сложилась широкая, хоть и необъявленная коалиция прогресса. Сегодня она сталкивается с противостоящей ей коалицией поражения, прозябания, изоляции. Жестокое столкновение, игра на выброс. В исходе этой игры заинтересован каждый житель России. Цель антироссийских санкций – разорение экономики. Лишить прошлых достижений, обрушить уровень жизни граждан. Западные лидеры намерены так изолировать Россию от мира, чтоб деловые, культурные и другие связи с ней стали опасны даже для ее друзей, «токсичны». Удары по России наносятся изо дня в день самыми современными военными и финансово-техническими средствами. Этим нельзя пренебрегать – в реальном мире экономики и конкуренции проигрыш России так же возможен, как успех. Оттого проблемы, которые мы до сих пор не успели решить, пора обсуждать по-новому и в другом темпе.

Поэтому новая Россия по-новому обращена к миру. Россия не ушла в изоляцию, не сузила мировой горизонт своих интересов. Азия не менее важна нам, чем Европа. Южная Америка – не менее, чем Северная. Мировые интересы России требуют новой интенсивности межчеловеческих деловых и страновых связей. Страна не отворачивается от глобальной повестки, от проблем, которые можно решать только вместе. Мир неделим, планета неделима, и ее спасение — это широчайший фронт работ для людей, ответственных за будущее. Это и экологические проблемы, проблемы глобального потепления, пищевой кризис, поиск новых источников энергии, развитие культурных и спортивных связей. Ни одну часть планеты нельзя искусственно изолировать, не поставив под угрозу все человечество. Новая элита России консолидирует вокруг себя другие сообщества и скрепляет страну. Эти люди участвуют в великом деле, не будучи имениты. Но они – источник жизненной силы России, участники ее оживления. Этот новый класс России настроен одновременно критично и пророссийски. Напрасно втягивать его в дебаты о том, против чего они выступают – но они настаивают на ценности того, за что борются, что они строят. Так возникает новый класс строителей Новой России – каков будет ее образ?

Сегодня соцопросы показывают, что самый большой запрос – на справедливость. Но учитывая накопленный опыт и бэкграунд страны, политика общества справедливых возможностей должна базироваться не на советской «уровниловке», а на подходах справедливого капитализма, ключом к которому может стать НЭП 2.0. Сегодня прогрессивные силы страны могут сформировать повестку близкую по духу идеям республиканизма (т.е. национально-патриотическому демократическому обществу с рыночной экономикой и христианской этикой), переупаковав эту идеологию согласно российскому менталитету. Выступая за коренные преобразования в стране, за внутреннюю экономическую экспансию и интервенцию во власть новых людей – формируется неинерционный сценарий создания образа будущего. Социальному государству нужно возвращение к правовым «правым» ценностям, возрождение принципов свободы и демократии, протекционизм по отношению к российским товарам и местному работающему населению, усилению роли государства как помощника, а не как ментора. Фактически, речь идет о противостоянии набирающим силу патерналистам – т.е. против возвращения в «совок» образца брежневского застоя и предложить модель успешной трансформации СССР в рыночную экономику, т.е. фактически альтернативный вариант Перестройки, если бы она пошла по другому сценарию, например, Косыгинских реформ. В качестве позитивных примеров – Китай с переходом к рынку, Сингапур, Израиль и т.д.

Это требует отстройка от несбывшихся ранее модернизационных проектов, при стремлении к партнерству со всем Миром. Образ будущего – прогрессивная страна, романтизм исследований, общество свободы и справедливости. Свобода – реальная, а не картинная.

Может ли капитализм быть справедливым? Безусловно. Мало того, те, кто сегодня выступает за возвращения на путь социализма – лукавят. Капитализм – гарантирует частную собственность, так как ваша квартира, дача или машина – ваш капитал. Право им распоряжаться, зарабатывать, передавать по наследству – это и есть достижения общества, которое дает человеку возможность сделать свою жизнь лучше и накопить ценности для своих будущих поколений. Именно такая система позволяет раскрыться человеческому потенциалу, его творческому началу, в конкуренции доказать свое превосходство. Так появляются государства победителей, где энергия борьбы дает возможность лучшим не только проложить дорогу наверх, но и подтянуть на свой уровень более слабых. Социалистические государства – это всегда бедность, уровниловка и болото, в котором творческой энергии боятся, которую топят вместе с любой инициативой.

Конечно, есть крайние формы капитализма, допускать которых нельзя. Оголтелый капитализм олигархов, которые хотят монополизировать все ресурсы и превратить страны в свои корпорации. Или государственный капитализм, который не оставляет людям пространства для развития. Справедливый капитализм – это опора на малый и средний бизнес, людей, которые своей жизненной энергией развивают страну. «Сколько потопаешь, столько полопаешь», — это как раз про своевременный малый бизнес, который в тяжелых условиях строит свои предприятия и справедливо получает за это вознаграждение.

Санкции со стороны Запада могут уничтожить Россию. Уже сейчас прогноз падения экономики – более 10%, по данным Всемирного Банка – более 20%, по самым негативным – более 30%. Такие масштабы кризиса сложно себе вообразить, так как каждая эпоха по-своему обнажает трудности. После революции в РСФСР падение достигало 40%, в США во время Великой Депрессии – 30%, в России после развала СССР – те же 30-40%. Поэтому для выхода из ситуации нужны радикальные меры в условиях новых экономических реалий. Стране нужна не внешняя, а внутренняя экспансия – поиск всех нереализованных ранее возможностей. Мы должны не только занять освободившиеся после ухода западных гигантов рынки и ниши, но и создать свои новые.

Важно, чтобы страна не отходила от капиталистического пути развития, рыночных отношений. В эпоху кризисов, когда люди ждут от государства заботы – такое искушение существует. Однако опыт последних 100 лет показывает, что даже социалистические режимы всегда стремились к компромиссу с рынком. В СССР — это «правые» идеи Бухарина, опыты Косыгина. Эти же идеи у нас перенял Китай, под руководством Дэн Сяопина и его «социализма с китайской спецификой». Все эти переходные модели берут начало в ленинском НЭПе. Сегодня у многих, кто оставляя без работы и внятного образа будущего, велико искушение вернуться к мифу от сильном СССР с его планово-административной системой. Но вместо того, чтобы разрушать созданное, нужно сохранять то, что есть, пользоваться достижениями рынка. России нужна политика справедливого капитала – среднезажиточного общества. Россия все время шла куда-то не туда, хотя у нее было множество шансов. Петр I, Столыпин, Ленин, Бухарин, Косыгин. Это были альтернативы, которым не суждено было сбыться. Сегодня у России появляется новый шанс дать власть несбывшемуся, повернуть в новом направлении – в будущее, а не в прошлое.

Справедливый капитализм или НЭП 2.0 подразумевает, что часть важной инфраструктуры может принадлежать и управляться государством. Такие

отрасли как добыча полезных ископаемых, транспортировка нефти и газа. Заработанные деньги должны целиком направляться в бюджет, а не в офшоры акционеров. Доход от продажи недр должен быть разделен с народом – это справедливо. Доходы государства – на развитие, а не на стагнацию.

При этом все предприятия, которые должны развиваться на конкурентной основе, от ресторанов и кино до высокотехнологичного производства, включая автомобилестроение, должны быть частью свободного рынка. Без конкуренции мы опять получим дефицит и «жигули», вместо привычного уровня потребления. Конкуренция по цене и качеству – это справедливо. Не стоит поддерживать миллиардными вливаниями плохо организованные или убыточные предприятия. Субсидии даже стать частью инвестиций. Государство должно обеспечивать экономическую политику не в интересах крупного бизнеса, а в интересах развития малого и среднего. Необходимо снижение налогов для небольших предприятий, низкая ставка ЦБ для доступных кредитов, снижение бюрократического пресса. Нужно больше свобод на период восстановления.

Политика протекционизма для российских товаров и услуг. Прежде всего, в таких важных отраслях как продукты питания и сельское хозяйство, туризм, товары ежедневного спроса и т.д. Локальные товары всегда должны быть почти вдвое дешевле импортных, за счет отмены на них части налогов. Борьбы за качество услуг – ключевой параметр для развития медицины. Еще важнее, конкуренция в сфере фармакологии, восстановление рынка необходимых медицинских препаратов. Здесь нужна всесторонняя коллаборация со странами, готовыми делиться технологиями. И управлять этим процессом должно не только государство, но и предприниматели.

Потребуется ревизия всех проектов развития последних 20 лет. Государство должно признать, что часть проектов оказались убыточными и разворованными и в будущем отказаться от таких подходов. Изменение качества «социальных лифтов», уход от бюрократического кумовства и клановости. Восстановление независимости СМИ и всех институтов свободных и честных выборов.

Образ будущего – художественный образ

Учитывая озвученные перспективы развития России в новом мире «региональных сверхдержав», то позитивный образ будущего складывается из трех важнейших задач: удержание завоеванного уровня жизни (без скатывания в северокорейские модели дефицитного и нищего существования), отказ от автаркии и изоляционизма, а также модернизация общества и экономики в сторону более справедливого распределения ресурсов, но не через командно-административную систему вроде Госплана, а через рыночные механизмы,

которыми может стать «новый НЭП». Понятие 2.0 – применимо к историческому контексту «второго НЭПа» (после эксперимента 1920-х годов) или НЭП 4.0 – с пониманием необходимости встраивания России в новую Четвертую промышленную революцию.

Такой подход нам рисует следующий художественный образ. Россия Будущего – это Россия крупных городов-топов, между которыми расположатся пригородные субурбии, а также многочисленные фермерские хозяйства новых роботизированных ферм. Для этого крайне важно отвоевать тип городского освоения, отказавшись от доминирующего сегодня принципа гетто и «человейников», начиная программы по отстройке «малоэтажной России». Также крайне важными факторами становится развитие транспортной и городской инфраструктуры, где необходима коллаборация между государством и частным бизнесом.

Учитывая новый технологический уклад, срочно необходимо закрывать потребность в профессиях будущего, по большей части связанной с IT и социально-гуманитарными науками. Для этого требуется «раскрутка гаек», как на уровне образовательных проектов, так и на уровне общественном. Осуществить прогрессивный рывок могут только свободные люди с доступными ресурсами, а не новая гонка вооружений через «шарашки» и лагеря. Поэтому НЭП должен сочетать с собой развитие не только экономических, но и гражданских свобод, тем самым требуя от системы частичной перестройки курса на сверх-централизованное управление.

Открытость миру диктует запрос на новые коммуникации. Россия должна вкладываться в инструменты мягкой силы и народной дипломатии, организовывать линии прорыва в тех странах, где сегодня возможна новая кооперация по линии создания альянса стран – будущих чемпионов. Это требует максимально открытых границ, возможностей для коммуникаций по университетским и прочим программам, наращивание числа людей со знанием языков и умением их применять. Страна должна искать новые транспортные коридоры, новые хабы, новые транспортные средства.

Тогда мы видим образ будущего – открытой России нового Мира, которая может предложить ему не только ресурсы в обмен на технологии или военное сдерживание, а развитие своего творческого и человеческого потенциала. Большевики, стремясь к Светлому будущему коммунизма тоже прошли через НЭП, который заложил основы Советского государства. Сегодня нужен НЭП 2.0, который заложит основы нового, справедливого, честного государства со свободным рынком и политическим устройством.

«Нация Z» или Социал-республиканский «Русский проект».

Военно-политический конфликт на Украине приводит к радикальным изменениям российском общественном мнении. Прежде довольно аполитичное и аморфное массовое сознание со времен «крымского консенсуса» 2014 года и до начала СВО в 2022 году трансформировалось в сторону гораздо более предметного и принципиального гражданского патриотизма. У россиян изменилось само понятие Родины: от сентиментальной «детской колыбели» и хрестоматийной «любви к отеческим гробам» - к пониманию Родины как актуального жизненного пространства, которым можно не только пользоваться, но которое необходимо защищать, даже рискуя собственной жизнью. Патриотизм превратился в четкий критерий гражданской ответственности перед народом и страной.

Под воздействием последних событий и само государство стало больше внимания уделять вопросам своей социальной ответственности перед гражданами. Только сейчас до недавнего времени чисто формальный конституционный принцип «Российская Федерация - социальное государство» стал наконец-то воплощаться в реальную жизнь в качестве важного идеологического и социально-экономического аспекта.

Зрительным образом, визуальным символом этой новой, пока еще неофициальной идеологии России стала буква Z, появившаяся изначально на бортах военной техники РФ, на шевронах российских военных, участвующих в СВО. Этот знак за короткое время завоевал огромную популярность как на территориях Донецкой и Луганской народных республик, а также ряда так называемых новых территорий, так и на территории Российской Федерации, и даже в первую очередь именно среди россиян. Знак Z ознаменовал собой пробуждение национально-республиканского сознания граждан России, их обращение к энергиям «общего дела», поворот общества к новой национально-государственной идентичности.

Основные признаки новой российской идентичности:

- национальное единство перед лицом внешних вызовов и угроз;
- романтическая «милитаризация» быта (распространение военной символики, культ военного героизма и т.д.);
- радикальный патриотизм под лозунгами: «Своих не бросаем!», «За Победу!», «Мы русские!», «Сила в Правде!»;
- массовая поддержка сильной власти при осознанном соучастии в жизни страны (национальная демократия).

От инертного, индифферентного «лоялизма» российское общество перешло к осознанной приверженности классическим республиканским ценностям - т.е. «общему делу» (от лат. Res Publica - общее дело). Этому мировоззрению свойственны не только мужественный патриотизм, чувство

национального единства и готовность к испытаниям на благо Родины, но и неотъемлемое чувство свободы - как национальной (государственного суверенитета), так и индивидуальной (свободы как воли). Новый русский взгляд пространствами как либерально-глобалистскому «всесмешению», так и левацкому уравнительному коллективизму. Сегодняшняя Россия выступает за единство личностей, за преобладание качества над количеством, за подлинное единодушие мнений по ключевым вопросам, а не обывательское равнодушие и отчуждение.

Развитие России в рамках «республиканского проекта» предполагает революционные по своим масштабам и консервативные по духу реформы всей сферы общественных отношений, политики и экономики.

В области политики и госуправления это:

отказ от «либерального плюрализма» в пользу патриотического реализма мнений (русский реализм);

усиление влияния органов местного самоуправления;

жесткая «национализация элит», зачистка системы федерального, регионального и местного управления от людей, чьи интересы противоречат ключевым интересам всей нации;

беспощадная борьба против коррупции на всех уровнях;

воспитание новой национальной Z-элиты на принципах служения, а не корысти.

В области экономики и общественных отношений это:

замена западно-либеральной экономической модели на экономику национальных интересов (народный НЭП: национальная экономическая политика под лозунгом «Деньги - народу!»);

масштабная кредитная амнистия;

отказ от «мигрантизации» рынка труда, создание рабочих мест для граждан России, рост заработной платы;

государственная программа-минимум «Одна семья - три ребенка» с комплексной поддержкой отцовства, материнства и детства;

отказ от расширения мегаполисов и возведения дорогостоящих «человейников» в пользу развития инфраструктуры малоэтажного строительства: коттеджей, усадеб, хуторского хозяйства («Одна семья - один дом - много детей»).

легализация гражданского оружия для самозащиты («Мой дом - моя крепость»);

конструктивная и привлекательная пропаганда здоровых традиционных семейных ценностей, здорового образа жизни, трезвости и ответственности перед будущими поколениями;

распространение прорывных экологических технологий в быту, сельском хозяйстве и промышленном производстве.

«Русский республиканский проект» создаст в России здоровый климат гражданских свобод, гармонии человека и природы, трудолюбия, мужественного патриотизма, честности и добровольной дисциплины. Его воспитательные и социально-экономические аспекты приведут к кумулятивному эффекту в экономике: будет обеспечен динамичный демографический рост, произойдет отказ от прежней порочной миграционной политики и декриминализация рынка труда, экономическое развитие будет обеспечено раскрытием рабочего потенциала нации.

Также реализация данного проекта создаст для России ряд стратегических конкурентных преимуществ на международной арене. Россия станет примером и ориентиром для всех сторонников здорового традиционализма, консерватизма и подлинной свободы в других странах, находящихся в плену западно-глобалистских неолиберальных элит. Это позволит как приобретать новых союзников за рубежом, так и стимулировать приток в страну полезных для отечественной экономики высококвалифицированных кадров. В этой сфере возможны целые «национальные переселенческие проекты». Посреди нарастающего глобального хаоса и тотальной деградации Русская Республика станет спасительным ковчегом для всех, кто сохраняет в себе человеческое достоинство и волю к честной достойной жизни.